5. Великая Н. М., Гуселетов Б. П. Становление социал-демократического движения в современной России: историко-социологические аспекты // Социологические исследования. 2010. № 11. Ноябрь. С. 13-25

6. Несколько страниц из истории СДПР РФ // СПб РО СДПР // http://mrija2.narod.ru/sdpr80.html

7. Тихомиров В.Социал-демократы в очередной раз объединились. На съезде СДПР(о) они решили поддерживать Путина и опираться на "средний класс" - врачей и учителей // Независимая газета. 27.11.2001г.

8. Новости социал-демократии. 2002. № 23 (217). декабрь.

9. Портал ПОЛИТИКА: Партии, кто ими называется и кто ими является с точки зрения избирательного законодательства // http://www.politika.su/part/index.html

10. Беспалова Н. Партия социальной справедливости готова объединяться // КоммерсантЪ. №207. 2006. 03.11

11. Духовность России: Истоки и современность. //Материалы науч. конф. Духовное наследие 24 декабря 1996. Ростов н/Д. 1996; Соборность в России и современность. Тезисы и материалы рег. науч. конф. Духовное наследие. Ростов н/Д., 1997; Кислицын С.А., Крикунов В., Кураев В. След истории. Геннадий Зюганов. Краснодар: Феникс. 1999.

12. Самарские новости. 2004. 23.05.: Константин Титов прокомментировал уход с поста лидера СДПР М. Горбачева.

13. Проблемы строительства политических партий и гражданского общества в современной России. 2-е изд., испр. и доп. /Отв. ред. Кислицын С.А. Ростов н/Д, ЗАО «Рост-издат», 2011. С. 146.

14. Кишенин В. Председатель Социал-демократической партии России // LENTA.RU издание Rambler media group // http://www.lenta.ru/lib/14171940/

15. Тропкина О. «Справедливая Россия», которую потеряли // Известия 2011. 30 авг.

16. Подлинная история «второй ноги» // Интернет-сайт КПРФ// Из жизни политических оппонентов // http://kprf.ru/opponents/96223.html

17. Денисов А. Андроиды против фантомов // Московские новости. 2011. № 111 5 сент.

18. Четырем партиям предрекли политсмерть после выборов в Думу. КПРФ, ЛДПР, "Яблоко" и "эсеры" готовят меморандум // NEWS.py.com Новости 31 августа 2011 г. // http://newsru.com/russia/31aug2011/memo.html

УДК 316.346.32-053.6:329

Морозова Т.И., к. с. н., доц.

Участие молодежи в общественных объединениях и политических партиях

В статье рассматривается проблема участия российской молодежи в общественных объединениях и политических партиях. Представлен социологический анализ самоорганизации и атомизации молодежи в современной России.

Ключевые слова: молодежь, общественные объединения, политические партии, молодежные движения, самоорганизация.

В средствах массовой информации все чаще содержатся сообщения об акциях, проводимых молодежными общественными объединениями. На основе их у далекого от молодежной проблематики гражданина вполне может создаться впечатление о «тотальной

самоорганизованности» современной молодежи, о включении ее массовые структуры, в чем-то аналогичные советскому комсомолу. Между тем, социологический анализ проблемы самоорганизации молодежи позволяет крайне осторожно оценивать процессы формирования молодежных объединений, которые, несомненно, имеют место не только в столице, но и в субъектах Российской Федерации [1].

Тем не менее, в настоящее время участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности (многих политических, волонтерских, профсоюзах и др.) носит преимущественно мобилизованный характер, то есть инициируется «сверху» руководством учебных заведений, государственными структурами, «взрослыми», общественными организациями, либо же основано на сугубо карьерных соображениях и рассматривается самими участниками исключительно как социальный лифт. Последняя мотивация все более выдвигается на первый план в силу усиления утилитарно-прагматической ориентации части молодежи, относящейся к так называемому «среднему классу», разумеется, в его российском варианте. Она нетипична для большинства молодых людей из низших слоев, продолжающих в своей жизни руководствоваться аффектами, интуицией. Но претенденты на включение в элиту апробируют различные варианты продвижения с помощью членства в «модных» объединениях, сравнительно безболезненно переходя из одного в другое по мере изменения конъюнктуры. Поэтому большое количество действующих в настоящее время молодежных организаций не должно вводить в заблуждение (а на настоящий момент в России действует более 400 тыс. молодежных и детских общественных объединений).

Оценить проблему участия молодежи в общественных объединениях мы попытались в ходе исследования «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» [*]. В частности, респондентам был задан ряд вопросов, касающихся их отношения к общественным молодежным организациям и политическим партиям.

Во-первых, это вопросы, характеризующие степень информированности молодежи о деятельности политических и неполитических организаций. В результате достаточно большое количество респондентов (38,71%) заявило о своем интересе к современным молодежным движениям (задавался вопрос об интересе к ряду объектов, представляющих гипотетическую значимость для респондентов).

Как следует из полученного распределения ответов, интерес к молодежным движениям находится на четвертом месте из шести предложенных вариантов, но, тем не менее, немного опережает довольно ярко выраженный интерес к современному искусству (а музыка и кино явно не находятся на периферии молодежных интересов). Здесь, конечно, необходимо иметь в виду, что под современными молодежными движениями респондентами в первую очередь понимаются не общественно-политические инициативы, а различные субкультуры. Но это, по крайней мере, характеризует определенный уровень самоидентификации молодежи.

Молодым людям был предложен обширный перечень молодежных организаций, действующих в настоящее время в России, и представлена возможность высказаться о том, знают ли они о них и отражают ли указанные организации интересы респондентов, действуют ли они в регионе и в месте, где проживают респонденты. Вопрос был построен так, чтобы определить (конечно, с известной долей условности), является ли информированность респондентов результатом деятельности средств массовой информации – федеральных и региональных или же личного опыта.

---

[*] Исследование проведено кафедрой социальных технологий Белгородского государственного университета в Белгородской области среди молодежи в возрасте 14-29 лет. Выборка составила 700 респондентов.

Более всего респонденты оказались информированными о «России молодой» – о ней слышала почти половина (46,0%) опрошенных. Однако эта информированность является результатом широкого освещения деятельности данной организации в федеральных СМИ. Что-либо о деятельности организации в Белгородской области знают всего 3,71% респондентов, а в месте своего проживания – совсем незначительное количество – 0,86%, которых, скорее всего, просто подвела память. По крайне мере, на веб-сайте молодежного движения «Россия молодая» (rumol.ru) нами не обнаружено информации, касающейся деятельности организации в регионе.

На втором месте по уровню известности – движение «Наши» – о нем информированы 40,14% респондентов. Несмотря на то, что эта организация обладает значительно большим объемом административных, финансовых, коммуникационных ресурсов по сравнению с «Россией молодой», о ее деятельности ее в Белгородской области знают (или считают, что знают) 8,86% респондентов, о деятельности в месте своего проживания – 4,29%. Но, в отличие от «России молодой», у «Наших» в области действительно были реальные проекты. Некоторые молодые белгородцы, в частности, участвовали в лагере «Наших» на Селигере.

На третьем месте – «Идущие вместе» – провластный проект, предшествующий «Нашим» и отодвинутый ими на второй план, но, как видно, не забытый молодежью. Об их деятельности в Белгородской области знают 2,29%, в месте собственного проживания – 1,0% респондентов. На четвертом месте следует Молодежное «Яблоко». О нем знают 37,57%, об его деятельности в регионе – 2,86%, в месте проживания – 0,71%. На пятом месте – казалось бы, забытые «Соколы Жириновского». О них знают, точнее, помнят 36,86%, об их деятельности в регионе – 2,29%, в месте проживания – 1,29%. На шестом – «Красная гвардия», но не исключено, что часть респондентов перепутала ее с «Молодой гвардией» «Единой России». О ней знают 35,57%, о ее деятельности в регионе – 2,86%, в месте проживания – 1,0%. На седьмом месте с незначительным отрывом – «Молодая гвардия» Единой России», о которой информированы 35,29%, об ее деятельности в регионе – целых 13,0%, в месте проживания – 6,0%. На восьмом месте – Союз Коммунистической молодежи (СКМ) – фактически молодежное крыло КПРФ. Он известен 34,43% респондентов, об его деятельности осведомлены в регионе – 2,86%, в месте проживания – 1,0%. На девятом месте оказалась «Ура» – одна из молодежных организаций, аффилированных со «Справедливой Россией». Ее знают 34,0% респондентов. Об ее деятельности в регионе (скорее всего, несуществующей) информированы 1,71%, в месте собственного проживания – 1,57%. На десятом месте – еще один молодежный «отряд» «Справедливой России» – «Победа» – 33,57%, 2,0%, 1,29%. На одиннадцатом – Национал-большевистская партия (НБП) – 32,71%, 1,14%, 1,29%.

Двенадцатое место в рейтинге упоминаний заняло «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) – 31,57%, 2,14%, 1,14%; тринадцатое – «Оборона» – 30,43%, 1,43%, 1,0%. Наконец, на четырнадцатом месте оказался достаточно представленный в информационных сюжетах центральных СМИ «Авангард Красной молодежи» (АКМ) – 30,29%, 1,0%, 1,14%.

Таким образом, фактически все наиболее упоминаемые в СМИ (а в вопрос были включены именно они) молодежные организации известны от трети до половины респондентов, но эта известность – результат, прежде всего, деятельности центральных массмедиа. Единственные исключения, хотя и их рейтинг известности также весьма невелик – «Молодая гвардия» «Единой России» и «Наши».

И если о деятельности ряда молодежных организаций молодежь информирована достаточно хорошо, то поддержка их идеологии, целей и программ среди молодежи выражена крайне слабо. Максимальная доля респондентов, считающих, что организация выражает их интересы, – 8,57% – относится к «Молодой гвардии» «Единой России». На втором месте по уровню поддержки – «Наши» (4,43%). Характерно, что на третьем месте с 4,0%

сочувствующими – движение с националистическими, близкими к экстремистским, лозунгами – «Движение против нелегальной иммиграции». Всем остальным организациям сочувствуют не более 3% молодежи.

Как указывалось выше, подавляющее большинство респондентов (приблизительно от 91 до 99%), оценивая деятельность конкретных молодежных организаций, указали, что те не выражают их интересы. При этом 10,57% респондентов (то есть, не так уж мало) заявили, что являются участниками молодежных организаций; 89,14% дали ответ «нет» и 0,29% не дали никакого ответа.

Тем, кто дал положительный ответ об участии в молодежных объединениях, был задан вопрос о характере молодежных организаций, в которые они входят. Большинство (4% от выборки и 32,56% от вовлеченных в деятельность организаций) охарактеризовало направленность своей организации, как «политическую». 3,14% (25,58% от вовлеченных) являются участниками спортивных организаций. 1,86% (15,12%) входят в «общественные (неполитические)» организации; 1,71% (13,95%) – в «неформальные». Остальные – немногочисленные участники экологических, религиозных, военно-патриотических организаций. Два человека (0,29% от выборки и 2,33% от вовлеченных) признали себя участниками «националистической» организации.

Таким образом, организации политической направленности рекрутируют большинство молодежи, вовлеченной в деятельность молодежных организаций. Хотя, в принципе, должно быть наоборот – поскольку сфера молодежных интересов намного шире политики. Такой «перекос» следует признать искусственным. Скорее всего, повышенная представленность среди вовлеченных в деятельность молодежных ассоциаций членов именно политических организаций свидетельствует просто о недостаточно сформированном пространстве коллективного действия в молодежной среде и в российском обществе в целом. Принципиально изменить данную ситуацию вряд ли возможно, поскольку запрос на коллективную деятельность, на создание гражданских ассоциаций в молодежной среде не выражен. Выше мы уже вели речь о предпочтении молодежью преимущественно индивидуализированных практик адаптации к социальной ситуации, преодоления возникающих жизненных проблем [2].

Показательно в данной связи, что из 89,14% не вовлеченных в деятельность молодежных организаций респондентов лишь 16,86% респондентов высказали желание стать их участниками. 54,86% – абсолютное большинство – высказались отрицательно.

Мобилизационный потенциал общественных организаций, а именно на его формирование и использование рассчитывает современная российская элита, выстраивая свои отношения с молодежью, таким образом, невелик и ненамного превосходит их актуальный состав.

Причины для отказа от участия в деятельности общественных молодежных организаций многообразны, но к числу наиболее существенных относятся: отсутствие интереса к деятельности существующих организаций (можно предположить – из-за их формализма и несоответствия субъективным интересам молодежи) и сформировавшаяся убежденность в том, что задачей создаваемых «взрослыми» молодежных организаций является исключительно манипулирование их участниками, использование их деятельности в неясных и чуждых целях борьбы за власть.

В конечном же счете, как нам представляется, за всеми этими мотивациями лежит более или менее ясное осознание того факта, что реально действующие молодежные организации, защищающие интересы различных молодежных групп не востребованы в современном российском социуме.

Но если часть молодежи, не вовлеченной в деятельность молодежных организаций, все-таки хотела бы в них участвовать (16,86% от выборки в целом и 18,91% от тех, кто не является членом молодежных организаций), что же препятствует этому? Причины сводятся самими респондентами, прежде всего, к трем позициям: собственная пассивность (9,86%), отсутствие в месте проживания респондента таких организаций или же их неизвестность

(9,57%), несоответствие имеющихся организаций интересам респондента (8,14%). Часть респондентов (7,00%) указывает также на отсутствие авторитетных лидеров. По-видимому, основным объяснением все-таки следует признать первый и третий пункты. Имеющиеся (по крайней мере, известные респондентам) организации не соответствуют субъективным интересам и потребностям потенциальных участников, а собственная инертность препятствует в поиске удовлетворяющих требованиям или в объединении единомышленников на основе действительно актуальных интересов.

Результаты исследования показывают, что наиболее массовой группой среди молодежи – участников политических партий – являются студенты вузов, которые составляют 43,59% членов. Однако в относительном исчислении доля участников политических партий среди студенчества достаточно невелика – всего 6,59%. Наибольшей представленностью среди участников политических партий отличаются следующие профессиональные группы молодежи: работники государственных предприятий (11,11%), работники бюджетной сферы (12,96%) и государственные (муниципальные) гражданские служащие (27,27%). Значительно меньше участников политических партий среди военнослужащих, работников МВД (9,09%), работников частных предприятий (5,26%), домохозяек (4,55%), студентов колледжей (3,70%), учащихся профессиональных училищ, лицеев (1,49%), школьников (1,06%). Среди участников партий вообще не представлены безработные.

Результаты опроса показывают, что у политических партий, как и у молодежных организаций, есть определенный резерв потенциальных участников, но он также, как и в случае с молодежными организациями, невелик – 15,86% респондентов высказывают желание стать членами политических партий. Правда, следует обратить внимание и на довольно значительную группу тех, кто не выражает такого желания, но и не отрицает категорично этой возможности – 18,14%. Удельный вес молодежи – реальных и возможных (на уровне установок) участников политических партий составляет пятую часть опрошенных – 21,43%.

Исследование показывает, что вузовское студенчество является самой перспективной с точки зрения рекрутирования участников политических партий группой. 18,22% студенческой молодежи декларируют свое желание стать членом политической партии. И если иметь в виду высокий удельный вес студенчества в структуре молодежи, то это весьма большая в абсолютном исчислении группа. Хотя еще в большей степени желание участвовать в деятельности политических партий свойственно студентам колледжей (22,22%), работникам государственных предприятий (22,22%), учащимся лицеев, профессиональных училищ (23,88%). В меньшей степени подобный интерес выражают школьники (14,89%), работники бюджетной сферы (14,81%), работники частных предприятий (10,53%), государственные (муниципальные) гражданские служащие (9,09%), военнослужащие, работники МВД (9,09%), безработные (5,26%) и домохозяйки (4,55%).

В определенной степени запрос на участие в политических партиях, видимо, объясняется не столько гражданской позицией или потребностью в расширении круга общения, как в случае с общественными организациями, сколько более прагматичными, возможно, карьерными соображениями. То есть стремление к членству в политической партии не следует, скорее всего, интерпретировать как проявление самоорганизационных процессов в молодежной среде. Это в большей степени карьерная стратегия, имеющая индивидуализированный характер. Увеличение объема социального капитала является в этом случае инструментом личного успеха.

Литература

1. Айвазян А.А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ). Екатеринбург, 2001.
2. Бабинцев В.П., Реутов Е.В., Бояринова И.В. Социальное аутсайдерство молодежи пограничного региона: проблемы диагностики и регулирования. Белгород, 2007.